

Когда попаданец в прошлой жизни был маленьким, существовало множество фильмов про Гарри Поттера: оригинальный по книге, несколько ремейков и приквелов. Все они отличались друг от друга. Например, магия в «Фантастические твари и где они обитают» была намного сильнее и зрелищней, чем в оригинальной картине. В ремейках и вовсе уровень спецэффектов зашкаливал и многие сцены были изменены в угоду законодательству и толерантности. К примеру, подруга героя стала чернокожей, преподаватель-антагонист — геем, а лучший друг превратился в вегана.

Вот только эти кинофильмы попаданец не смотрел, хотя немного о них наслышан. Ему было неинтересно любоваться плоской картинкой. Книги про Гарри Поттера он тоже не читал. Зато когда вышел ремейк-голофильм, он его видел... отчасти. Но там, по слухам из галосети, всё оказалось иначе. Во-первых, сюжет был изменён в угоду современности. Маги сосуществовали рядом с миром людей, которые пользовались антигравитационными карами и флаерами, коммуникаторами и прочими благами цивилизации. Во-вторых, спецэффекты были совершенно на другом уровне. И чтобы мир магии стал более привлекательным для зрителя, маги в фильме оказались невероятно могучими. Дети-волшебники палочкой могли вызвать ураган или цунами, при этом маглорожденные маги активно пользовались коммуникаторами и галосетью, а наиболее сильные волшебники и вовсе могли устроить апокалипсис планетарного масштаба. Это нужно было для того, чтобы объяснить, как маги могут скрываться от высокоразвитых технологий. В-третьих, сценаристы оставили антураж старого замка и приключения главного героя. Из-за этого для воспитанного в современном обществе человека создавалось ощущение, словно главным злодеем в фильме является директор школы, который допускает у себя в учебном заведении опасные для студентов ситуации. Весь фильм не отпускало ощущение, будто директор школы волшебства заведомо создает ситуации, из-за которых главный герой находится на грани гибели, словно старик поставил цель убить Гарри Поттера чужими руками, не считаясь с жертвами среди учеников.

В общем, голосериал попаданцу не особо понравился, поэтому он посмотрел только первую серию и промотал пару следующих. Да-да, это был сериал. Каждый сезон растянут на десять серий, описывающих один курс обучения студентов в школе магии. Всего семь сезонов.

В первой просмотренной серии как раз была показана сцена с домом злодеев-опекунов, которых в мире будущего давно упекли бы за решетку за жестокое обращение с приемным ребенком. Но Гарри Поттер был почти таким же, каким его сыграл актёр в сериале. Разве что киношный Гарри был старше и плотнее, да и шрам у него был красивее и больше.

И теперь Ричарда мучал вопрос — на какой канон ориентироваться? Что правда, а что нет? Могучие тут волшебники или так себе? Хотя все эти вопросы бесполезны, поскольку попаданец ни с одним каноном мира Гарри Поттера не знаком. Так, поверхностно знает, что мальчик-сирота жил у сестры матери. Был какой-то злой волшебник, который пытался завоевать человеческую Империю или уничтожить Солнечную систему. А в конце Гарри должен был

уничтожить злодея и спасти мир. Еще там вроде был злодей-директор, этакий серый кардинал, который стравливал главного героя с антагонистом.

После возгласа Ричарда на пару секунд в гостиной дома на Тисовой улице воцарилась тишина.

Джон спросил у подопечного:

— Сэр, простите, что?

— Ничего, — Ричард сделал вид, словно ничего не произошло. — Просто подумал, что мистер Поттер неплохо смотрелся бы в качестве актёра в будущем, когда изобретут голографическое кино. Мадам Тейлор, вы видите то же самое, что и я? Мне кажется, нужно убедиться в том, что жалобы соседей не были напрасны...

Петунья ахнула, резко побледнела и поднесла руки ко рту.

— Как, жалобы соседей?! — тихо произнесла она.

Вернон побагровел, его щеки налились кровью. Он гневно зашевелил усами, перевёл взгляд на мадам Тейлор и резко спросил у неё:

— А вы ещё кто такая?

Старушка не растерялась. Она скривила лицо, словно оскорблена словами мужчины, и ответила:

— Я Джессика Тейлор из органов опеки. Мы с мистером Конором, представителем благотворительного фонда, — кивком головы она обозначила, о ком говорит, — и с Лордом Гросвенором, пришли проверить, насколько хорошо вы радуете о сироте, которого взяли на попечение. От ваших соседей поступил сигнал, будто вы плохо заботитесь о ребёнке. И сейчас я прекрасно вижу, что это на самом деле так. Ваш сын одет намного лучше, чем Мистер Поттер. К тому же он совершенно не воспитан. Полагаю, что вы его слишком сильно балуете, при этом уделяя недостаточно внимания мистеру Поттеру.

Мистер Дурсль резко побледнел, его кожа, только что бывшая алой, стала бледнее мелованной бумаги. Мужчина покачнулся и схватился за сердце.

— Всё из-за тебя, паршивец! — зло прошипел он, обращаясь к Гарри.

В диалог вступил полицейский. Он обратился к мистеру Дурслю:

— Сэр, вынужден вас предупредить, что всё сказанное вами будет использовано против вас в суде. Миссис Тейлор, работайте, пожалуйста.

— Да-да, — кивнула старушка. — Мистер Дурсль, покажите, где живёт ребёнок.

Глаза Вернона нервно забегали в стороны. Он покосился в сторону чулана под лестницей, судорожно сглотнул и взглянул на лестницу, ведущую на второй этаж.

— Э-э-э... — протянул он. — Пойдемте на второй этаж!

Вернону казалось, будто он придумал гениальный ход. Мужчина собирался показать комнату своего сына, выдав её за спальню Гарри Поттера. Вот только он не учел того, что отвратительно воспитывал своего сына.

Рука Петунии, которой она зажимала рот ребенку, ослабла и опустилась. Дадли вырвался из хватки миссис Дурсль и возмущенно воскликнул:

— Папа, но там же моя спальня и комната с игрушками. А ещё там гостевая, в которой останавливается тётушка Мардж, и ваша спальня. Ненормальный живёт в чулане!

Глаза всех присутствующих незваных гостей округлились. Такого откровения представители органов опеки, полиции и фонда услышать не ожидали. Да и Ричи был изумлен. Одно дело видеть в фильме, что кто-то живёт в чулане при двух свободных комнатах. Другое дело обнаружить, что подобное происходит в реальности.

— О-о-о! — протянул Ричард. — Да тут всё гораздо хуже, чем описывали соседи. Господин полицейский, вы посмотрите чулан?

— Конечно.

Констебль направился в сторону кладовки. На его пути выросла туша Вернона. Мистер Дурсль расставил руки в стороны и нервно произнёс:

— Да это же ребёнок, не слушайте его, он врет из вредности.

— Но это правда! — истерично завизжал Дадли и затопал ногами.

Петуния попыталась схватить сына, но он ускользал от её хватки.

— Дадли, заткнись! — зашипела разозленная миссис Дурсль.

— Мистер Дурсль, отойдите в сторону или я буду вынужден воспринимать ваши действия, как сопротивление представителю власти, — спокойно произнес полицейский.

Вернону ничего не оставалось. Он стал еще бледнее и отступил в сторону.

Констебль, мадам Тейлор и мистер Конор подошли к чулану под лестницей и распахнули дверь. Там они все трое застыли подобно статуям. Огромные глаза выдавали непомерное изумление.

— Боже мой! — пораженно воскликнула старушка из органов опеки. — Вы действительно поселили ребёнка в чулане! Изверги!

Гарри с волнением следил за разворачивающимися событиями. Он никогда не видел дядю и тетю такими напуганными. Даже до Дадли дошло, что происходит нечто ужасное, и оттого он затих.

Вернон тяжело вздохнул и подошёл ближе к Гарри. Он сказал мальчику:

— Э-э-э... Гарри, насчёт этого чулана. Твоя тётя и я давно думали над этим и решили, что ты уже достаточно вырос, чтобы жить там дальше. Мы подумали, что будет лучше, если ты переберешься жить во вторую спальню Дадли.

Мадам Тейлор кинула на Вернона неодобрительный взгляд и произнесла:

— Мистер Дурсль, это вам уже не поможет. Мы заводим дело о ненадлежащей опеке. Теперь вашу с супругой судьбу будет решать судья.

— Прошу... — тихо простонал мистер Дурсль, — мы исправимся. Не смотрите на то, как жил мальчишка. Мы просто думали, что так для него будет лучше. Он... Э-э-э... Боится больших пространств.

— Не придумывайте чепухи! — резко ответила мадам Тейлор. — Я уже не раз за свою карьеру видела подобное отношение опекунов к приемному ребенку.

Старушка подошла к Гарри, села на корточки и мягким тоном спросила:

— Гарри, скажи, дядя и тетя тебя били?

— Эм... Нет, мэм, — промямлил Поттер.

— Точно? — переспросила миссис Тейлор. — Не бойся, они тебя больше не обидят. Ты можешь рассказать мне всё.

— Нет, точно нет, мэм, — покачал головой Поттер.

— Может, дядя тебя трогал в разных местах, сажал к себе на колени? — продолжила расспросы представитель опеки.

Петуния тихо что-то пробормотала и закатила глаза. Казалось, что она перестала дышать. Женщина находилась в предобморочном состоянии.

Глаза Вернона полезли на лоб. Он настолько перепугался, что затаил дыхание.

— Нет, мэм, — ответил Поттер. Набравшись смелости, он добавил: — Меня били только Дадли с друзьями.

— Я же говорила — у вашего сына ужасное воспитание! — констатировала мадам Тейлор, обращаясь к Петунии. — Тут всё предельно ясно — вас нужно лишать родительских прав, а обоих детей немедленно отправлять в фостер-семью.

— Я не хочу в детдом! — взвыл Дадли, до которого дошло, что дело пахнет жареным.

Петуния облокотилась на стену и каким-то невероятным усилием воли оставалась в сознании, но была готова в любой момент рухнуть без чувств.

— Мой сыночек... Гарри... Как же так?! — истерично всхлипнула она.

Гарри тоже был шокирован и напуган открывшейся перспективой. Он грудью заслонил тётю Петунию и сказал:

— Мэм, прошу вас, не отправляйте меня в приют. На самом деле тётя и дядя не такие плохие. Я хожу в школу, ем, одеваюсь. У меня всё хорошо. Правда-правда! Прошу, не надо.

Одна лишь журналистка оставалась не у дел. Она тихонечко стояла в сторонке и записывала всё происходящее на диктофон. Помимо этого девушка быстро строчила что-то в блокноте. Её глаза горели энтузиазмом, в них можно было прочитать слово «СЕНСАЦИЯ»!

— Кхм... — привлёк к себе внимание Ричард. — Леди и джентльмены, прошу не пороть горячку. Я понимаю, что ситуация выглядит неприглядно, но, возможно, всё не так уж плохо. Мистер Дурсль, вы работаете?

— Да... — неуверенно ответил Вернон. У мужчины зародилась надежда. Он более уверенным тоном ответил: — У меня замечательная работа. Я руководитель компании по производству дрелей «Граннингс». Я хорошо зарабатываю и обеспечиваю семью. Прошу вас, Лорд, поверьте... Я бы ни за что не причинил вреда мальчишке!

— В таком случае почему ваши дети одеты по-разному? — ехидно спросила мадам Тейлор. — И ещё у меня возникает второй вопрос — на что вы тратите деньги, которые государство выделяет на сироту Гарри Поттера? Мне нужен будет самый подробный отчет.

— Э-э-э... — мистер Дурсль пребывал в недоумении. — Какие деньги? Мы ничего не получали! Я тратил на Гарри личные средства.

— Что вы мне лапшу на уши вешаете?! — возмутилась мадам Тейлор. — На сироту должны платить пособие в размере двухсот фунтов ежемесячно, а вы, как его опекуны, должны предоставлять в органы опеки отчет о израсходованных средствах с предоставлением чеков.

— К нам из органов опеки никто до вас не приходил, — ещё с большим недоумением ответил мистер Дурсль.

— Мадам Тейлор, — вновь вмешался в разговор Ричард. — Предполагаю, что тут закралась какая-то бюрократическая ошибка. Нужно провести расследование по этому инциденту. В свою очередь заявляю, что я через благотворительный фонд выделяю Гарри Поттеру стипендию в размере двухсот фунтов ежемесячно. За расходованием этих средств будут следить представители благотворительного фонда. Мистер и миссис Дурсль ежемесячно должны будут предоставлять отчет о потраченных средствах. Мистеру Поттеру из этих денег положено выделять минимум пять фунтов в неделю на карманные расходы. И не дай бог мальчик не получит денег или у него их украдет ваш сын Дадли с друзьями. Уголовная ответственность лежит на вас, как на опекунах.

— Лорд Гросвенор, — вопросительно с недоумением посмотрела на мальчика мадам Тейлор. —

Вы предлагаете оставить ребёнка в этой ужасной семье?

Гарри, поняв, что этот странный мальчик-лорд тут главный, слезливым взглядом посмотрел на него и губами тихо прошептал:

— Пожалуйста!

— Мадам Тейлор, — ответил Ричард, — давайте дадим этой семье шанс.

Петуния и Вернон одновременно с облегчением выдохнули. Но поняв, что это еще не конец, вновь задержали дыхание и с нетерпением принялись ждать ответа представителя опекунских органов. Так напуганы они не были ещё никогда в жизни.

— Хм... Ну если Лорд просит... — мадам Тейлор задумалась.

— Прошу вас, мэм, — сказал Ричард. — Не будем разлучать семью. Тем более сам Гарри говорит, что к нему относятся не так уж и плохо. К тому же я не предлагаю бросить всё на самотёк. Естественно, раз есть не один сигнал, то за этой семьей необходимо пристально наблюдать. Как положено в таких ситуациях, к ним еженедельно должен будет приезжать представитель органов опеки. Я так понимаю, что больше нужно контролировать мистера и миссис Дурсль и их ребенка, чем мистера Поттера. Я со своей стороны подключу детектива для периодических негласных проверок исполнения опекунских обязанностей.

— Думаю, что на первый раз можно закрыть глаза на происходящее, — задумчиво произнесла мадам Тейлор. — Но только на первый раз! — сурово добавила она, посмотрев грозным взглядом в начале на мистера Дурсля, а затем на миссис Дурсль.

Вернон и Петуния с облегчением выдохнули.

Гарри Поттер с благодарностью посмотрел на Ричарда и тихо прошептал:

— Спасибо! Большое спасибо!

Мадам Тейлор произнесла:

— Миссис Дурсль, мне нужны все документы на мистера Гарри Поттера.

— Мэм, они хранятся у нас в комнате, — дрожащим голосом ответила Петуния. — Прошу, пройдемте со мной.

Вместе с хозяйкой дома и представителем опеки отправился мистер Конор.

В это же время констебль отвел в сторону мистера Дурсля и о чём-то с ним заговорил. Вернон внимательно слушал полицейского.

Ричи наострил слух и уловил тему беседы.

— Мистер Дурсль, к вам домой теперь будут приезжать с проверкой из органов опеки и из благотворительного фонда. Если не хотите проблем с законом, вам стоит предоставлять этим людям полную отчетность.

— Да-да, констебль, — кивал головой на толстой шее Вернон.

— Ещё вам следует запомнить несколько правил, — продолжил полицейский. — Ваши дети должны быть одинаково хорошо одеты. Не дай бог представитель опеки заметит Гарри Поттера в потрепанных вещах — проблем не оберетесь. И займитесь воспитанием вашего сына Дадли. Органы опеки будут проверять в том числе и то, не слишком ли вы плохие родители. А пока вы тянете на одних из худших опекунов и в любой момент можете лишиться родительских прав. Если ваш сын будет хулиганить, избивать других детей — это обязательно будет занесено в ваше личное дело. А синяки или иные травмы Гарри Поттера будут зафиксированы и вряд ли удастся доказать, что побили мальчика не вы. В таком случае вам грозит тюремный срок.

Вернон был напуган и кивал в такт словам полицейского.

Ричи понял, что этот разговор ему не интересен. Он обнаружил, что в комнате остались лишь камердинер, журналистка и Гарри, который подошел близко к нему.

— Привет, Гарри, — сказал Ричард.

— Здравствуйте... э-э-э... Лорд, — неуверенно ответил Поттер.

— Гарри, можешь звать меня Ричи. Мы же ровесники.

Лицо Гарри озарила улыбка. Он с искренней благодарностью произнёс:

— Спасибо, что помог!

— Пожалуйста. Я сделал то, что был должен. Знаешь, приятель, однажды ты спасешь человечество, а может, не единожды.

— Я... человечество?! — во взгляде Поттера сквозило недоумение.

— Да, ты.

— Почему ты так решил?

— Ты волшебник, Гарри!

Лицо Поттера украсила кривая улыбка.

— Нет, я просто Гарри. Гарри Поттер. Волшебства не существует.

— Ты думаешь, что ты просто Гарри. А насчёт волшебства ты не прав. Смотри.

Ричи продемонстрировал Гарри пустые ладони, после чего достал у него из-за уха золотую

монету.

— Ха-ха! — Гарри искренне рассмеялся. — Это же простой фокус!

— Просто, да?! — вздернул правую бровь вверх Ричард. — А если так?

Через мгновение Ричи сжимал пальцами правой руки старый, потрёпанный и дырявый носок.

Гарри почувствовал, что его правой ногой стало прохладно. Он опустил голову и с удивлением обнаружил, что именно эта нога осталась без носка. Тогда он поднял глаза на Ричарда и, приглядевшись, опознал свой носок, зажатый двумя пальцами. В этот момент нужно было видеть лицо Поттера, на нём проступила удивительная гамма эмоций: от счастья и веры в чудо, до непомерного изумления.

— Как ты это сделал?! — спросил он.

— Это магия, Гарри! — с ухмылкой произнёс Ричард. — Абра-Кадабра, алле оп!

Юный Гросвенор взмахнул носком и тот исчез. Гарри осознал, что больше не ощущает стопой сквозняка. Вот только удивительное дело — носки были точно не его. Раньше на ногах были надеты старые черные носки Дадли, которые мальчику были великоваты и к тому же потрепаны временем. Теперь же на его ногах были надеты новенькие тёмно-синие носки, которые даже на вид выглядели очень дорого. Ещё на них имелся вензель в виде буквы «G».

— Невероятно! — с восторгом прошептал Гарри Поттер. — Я так тоже смогу?

— Запросто, Гарри, — наклонившись к уху мальчика, Ричи прошептал: — Через пару лет за тобой придёт великан-алкоголик и даст билет в школу магии и волшебства. Там тебя научат использовать мутантские способности. Прямо как в комиксе «Люди X».

— Эм... — растерялся Гарри. — А это обязательно? В смысле, чтобы приходил великан-алкоголик? Просто мои дядя с тётей не любят странностей и алкоголиков.

— Для тебя — обязательно! — с твердой уверенностью заявил Ричард. — Ты же будущий спаситель мира, Гарри. Ко всем остальным обычно приходит чопорного вида шотландка,

работающая в школе заместителем директора.

— Если ко всем приходит заместитель директора, то ко мне кто? Сам директор? Он что, великан?

— Ха! — усмехнулся Ричард. — бери выше... К тебе придет САМ ЛЕСНИК!

Гарри посмотрел на Ричарда таким взглядом, что без телепатии можно было прочитать:

«Ты что, надо мной прикалываешься?!»

От Гарри сквозило недоверием. Он подумал, что Ричи так шутит, а рассказы про магию выдумка, чтобы подбодрить его. Это простые фокусы. Да, фокусы и никак иначе!

В любом случае Гарри был очень сильно благодарен Ричарду. Этот мальчик, совершенно незнакомый с ним, крестный сын принца, то есть сам почти принц, пришел к нему и помог. Теперь у Гарри будут карманные деньги, прямо как у Дадли. А ещё появится хорошая одежда и он поселится в комнате с окном!

На следующий день после визита юного лорда на канале «BBC» телеведущий зачитал новости, среди которых прозвучала следующая:

— Крестный сын принца Чарлза, сын герцога Вестминстерского, юный вундеркинд Ричард Гросвенор, в девятилетнем возрасте закончивший второй класс средней школы, занялся благотворительностью. Свои первые деньги, заработанные на производстве скрепышей, он потратил на помощь сиротам. Юный Гросвенор посетил неблагополучную семью, в которой обнаружил, что директор фирмы по производству дрелей жестоко обращался со своим племянником-сиротой, которого взял на попечение. Благодаря действиям наследника герцога Вестминстерского, условия жизни сироты были улучшены, а за неблагополучной семьёй был установлен контроль со стороны государства и благотворительного фонда. Юный Гросвенор выделил сироте солидную стипендию, которая будет выплачиваться мальчику до совершеннолетия.

В дополнение к теленовостям вышла большая статья в газете. Мистер и миссис Дурсль получили то, чего боялись сильнее всего на свете — громкую огласку. Раньше они считали многое ненормальным, теперь же окружающие ненормальными считали их. Хотя Дурсли, наоборот, думали, что их поведение и обращение с племянником правильное.

Соседи долго перемывали косточки Дурслям. И хотя в газете не было указано имён, но зато упомянули город. Литтл Уингинг небольшой городок, поэтому всем сразу стало понятно, о ком идёт речь. После статьи соседки перестали заходить в гости в дом Дурслей, а Петуния больше не получала приглашений в клуб домоводства. Это нанесло серьезный удар по самолюбию миссис Дурсль, но при этом заставило задуматься Петунию и Вернона над своим поведением.

С того дня родители более строго стали воспитывать Дадли, а у Гарри Поттера началась другая жизнь.

Гарри был на седьмом небе от счастья. Дядя и тетя не стали относиться к нему добрее, они проявляли равнодушие и лишней раз старались ребёнка не ругать. Гарри стали меньше напрягать с работой по дому, к тому же в уборке и уходе за садом к нему присоединился Дадли.

Пару раз кузен пытался отыгаться на Гарри, но за это был серьёзно наказан и нападки на Поттера сошли на нет.

Гарри переехал в свою спальню, пусть небольшую, но в ней было окно, кровать, шкаф и письменный стол. Чего ещё желать? Помимо этого, у мальчика появились карманные деньги, его стали хорошо одевать и лучше кормить.

Не сказать, что раньше Гарри кормили плохо, просто Дадли получал порцию размером побольше, теперь же мистер и миссис Дурсль старались обоих мальчиков одевать одинаково, давать одинаковые порции еды и на людях относиться равнозначно. Если Дадли покупают мороженное, точно такую же порцию получает Гарри. В кафе Дадли захотел торт и какао — Гарри заказывают то же самое. Ведь на Тисовую четыре теперь каждую неделю приезжало по две проверки, чему, естественно, чета Дурслей не была рада.

С другой стороны Вернон находил в своём новом положении плюсы. Раньше отчего-то на «мальчишку» не поступало платежей, хотя Дурсли официально оформили опекунство, теперь же ежемесячно на счет Гарри, которым в разумных пределах могли распоряжаться опекуны, поступало четыреста фунтов: двести от государства и столько же из благотворительного фонда. Ещё Вернон радовался, что скандал никак не сказался на его карьере. Хотя он жутко перепугался, что новости дойдут до руководства и его уволят.

Петуния и Вернон теперь при просмотре телевизора содрогались при упоминании королевской семьи. Раньше их пугали волшебники и всё ненормальное, теперь же они осознали, что нормального мира бояться стоит сильнее. Волшебники могут испортить сервис, зачаровав его, или же настроение дурной шуткой. А влиятельный Лорд способен разрушить жизнь. Они прекрасно понимали, что «мелкий поганец», то есть юный Лорд, мог запросто засадить их обоих за решетку и лишит самого дорогого — сыночка Дадли, отправив его в детский дом. А уж разрушить карьеру мужа, единственного кормильца в доме, крестному сыну принца Чарльза и того проще. Достаточно пустить слух в среде бизнес-элиты, после чего мистера Дурсля на территории Великобритании не примут на должность выше сторожа или грузчика. О нормальных доходах и работе руководителем можно забыть.

Новым страхом мистера и миссис Дурсль стало внимание аристократии к их простой семье. Не дай бог обратить на себя их взор.

А где-то в Лондоне в органах опеки руководители украдкой перевели дух и перекрестились (даже некрещёные), что юный Лорд не стал копать на тему «где деньги, которые не были переведены сироте и за чей счёт исправлять ошибку».

Ричард после встречи с Гарри Поттером, наконец, понял, в какой вселенной оказался. И это заставило его серьезно задуматься.

Теперь попаданцу было предельно ясно, что он не мутант, а волшебник. И перед ним встало сразу несколько вопросов.

Во-первых, как жить дальше? Ведь если сериал не врал, то в одиннадцатилетнем возрасте

Ричарда заставят учиться в школе магии и волшебства. А ведь он надеялся, что к этому возрасту избавится от повинности посещать школу. Естественно, это не могло не расстроить парня.

К этому стоит добавить, что по сериалу мир волшебников отличался повышенной опасностью, следовательно, там ещё нужно умудриться выжить.

Помимо прочего, волшебники в фильме имели негласную иерархию и расистское разделение на чистокровных, полукровок и маглорожденных. В обычном мире у Ричарда очень высокий статус, а в магическом он окажется в самом низу иерархии, что юношу совершенно не устраивало.

Но плюсы, без сомнений, имеются. Всё-таки магом быть намного лучше, чем непонятым мутантом.

Во-вторых, Ричи, зная о том, что является волшебником и через пару лет об этом станет известно как минимум отцу, начал понимать, что сохранить в секрете свои сверхспособности ему не удастся. А раз так, то может быть стоит признаться отцу, рассказать ему о магическом даре?

Из известной информации следовал ещё один вывод — с наибольшей вероятностью Ричард является полукровкой. Скорее всего, его мать была не иностранной шпионкой, а волшебницей. И опаивала Джеральда она не препаратами с феромонами, а любовным зельем. И как быть с этой информацией? Если рассказать отцу о своих сверхспособностях и мире магии, то он, являясь неглупым человеком, догадается о том, что мать Ричарда волшебница. И кто знает, не изменится ли после этого отношение отца к сыну? Но опять же, рано или поздно Джеральду всё равно станет известен секрет Ричарда. В таком случае, чем раньше он узнает правду, тем будет лучше... Наверное.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741045>